

Ветлужских Любовь Николаевна:
«Тепло отцовских рук я не забыла, но вспомнить не могу его лица...»

*Мне говорят: ну, что ты можешь помнить,
Ведь ты ещё была мала?!*

А я хочу не верящим напомнить:

Мне мама память сердца отдала...

Любовь Николаевна Ветлужских, в девичестве Курочкина, родом из деревни Шадрино Лебяжского района. Когда началась война, Любе, единственной дочке председателя колхоза, было восемь лет, но в школу она ещё не ходила. Отцу Любы дали бронь, и на войну не забрали. Колхозники приходили в их дом и со слезами молили председателя, чтобы он вернул их мужей, сыновей и отцов, как будто это он отправил их на фронт. Весной сорок второго тот не вытерпел и со словами, что у него сил больше нет выносить все эти муки, уехал в райвоенкомат.

Люба помнит, как плакала теперь уже её мама, как к вечеру к председательскому дому подъехала подвода с тремя новобранцами, обутыми в лапти. Прощание было коротким. Все ревели в голос, а Люба, обхватив отца за шею, никак не хотела отпускать его от себя, такого доброго и ласкового. Босоногая, в одном холщовом платье, без головного убора, дрожа от ночного холода, она 18 километров тайком бежала за подводой до райцентра.

В Лебяжье новобранцы отправились на пристань, где их посадили на пароход с деревянной баржей. Стараясь никому не попасть на глаза, Люба тихонько забралась на баржу. Спрятавшись под брезентом, отправилась вслед за отцом. Она не чувствовала ни голода, ни холода, ни боли, лишь ночью, чтобы никто не видел, зачерпывала из реки воду ладошкой и пила. Через два дня пароход причалил к пристани «Вишкиль». Сойдя на берег, новобранцы строем отправились в военный лагерь на сборный пункт, где проходило их обучение и формирование маршевых рот для отправки на фронт. Выскочив на берег, Люба спряталась в кустах. На построении, узнав отца, одетого уже в военную форму, она закричала: «Тятя, тять, это я, Любка!» Она помнит, как отец бросился к ней, как его сильные руки сжали её в объятиях... – и её сознание отключилось. Больше она ничего не помнит...

Очнулась Люба в больнице. Узнав историю беглянки, врачи, медсёстры и больные охали и ахали, удивляясь, как могло такое случиться, что никто не заметил девочку. Все жалели её, старались ободрить и угостить чем-нибудь вкусным, домашним. Два месяца пролежала она с воспалением лёгких. Когда выписалась, пришло письмо от отца: он беспокоился о здоровье дочки. Больше писем с фронта не было, лишь похоронка, что погиб в августе 1942 года под Ржевом. Люба часто плакала, вспоминая отца.

Тяжело пришлось в войну. Они с матерью держали корову и телёнка. Питались тем, что росло на огороде, собирали лебеду, клевер, листья липы, которые смешивали с мукой и пекли лепёшки. Благодаря этому и выжили. Всю

войну Люба вместе с другими ребятами помогала в колхозе: полола картофель, вывозила на лошадях навоз в поле (девочки только управляли лошадьми, а женщины его сваливали), теребила лён, в сенокосную пору косила, гребла траву. Помнит, что грабли давали большие и очень тяжёлые, от которых на руках появлялись мозоли.

В их доме жили эвакуированные ленинградцы – двое взрослых и трое детей. После войны Люба с ними переписывалась, а потом связь оборвалась.

В 1945 году мать вышла замуж, и они переехали в посёлок Аркуль. Радостное известие о Победе сообщил Любин отчим, возвратившийся из очередного рейса.

После войны было тоже голодно, нечего было одеть, но Люба хорошо училась. После уроков ребята помогали семьям погибших: носили дрова, воду. Чтобы самим пропитаться, собирали дикий лук, складывали его в корзины и продавали на рынке, а на вырученные деньги покупали хлеб, 100-граммовый кусочек которого стоил 100 рублей. За грибами и ягодами ходить было некогда, так как целый день работали.

После десятилетки Люба окончила Уржумское педагогическое училище, год работала сельской учительницей. Приехав на лето к матери в Котельнич, познакомилась с молодым человеком. В октябре сыграли свадьбу. Муж был речником, и несколько лет она проплавала с ним матросом на барже. Потом, окончив заочно бухгалтерское отделение Пермского речного техникума, работала по специальности. Когда перешла на работу в стройбанк, пришлось окончить финансово-экономический институт. Учёба давалась нелегко: в семье было уже двое детей, поэтому контрольные писала по ночам. Муж в это время работал секретарём парткома. Пятнадцать лет, до 1990 года, Любовь Николаевна возглавляла стройбанк, а затем ещё пять лет работала главным бухгалтером в кооперативе «Сервис». За добросовестный труд она награждена медалями «Ветеран труда», «За трудовое отличие», знаком «Отличник стройбанка», «Ударник коммунистического труда», многочисленными почётными грамотами.

Перед выходом на пенсию врачи обнаружили у неё глаукому. Все четыре глазные операции по спасению зрения оказались безуспешными: в 2000 году она стала инвалидом по зрению, а в 2007 получила первую группу.

Вступив в общество слепых, Любовь Николаевна стала его активисткой. Несмотря на проблемы со здоровьем, она не теряет оптимизма, остаётся весёлой и жизнерадостной. Грустит, что не осталось ни одной фотокарточки отца. В памяти сохранились лишь его сильные руки, ласковые и добрые слова, а вот его лица она не помнит.

*Материал подготовила Елена Александровна Шалагинова,
заведующая Котельничским филиалом
Кировской областной специальной библиотеки для слепых.*